

К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Научная статья

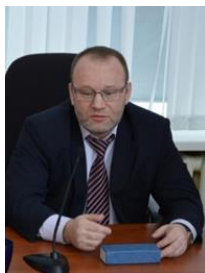
doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-155-167



ТРУНЦЕВСКИЙ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации¹ (Москва, Россия);
Югорский государственный университет² (Ханты-Мансийск, Россия)

trunzev@yandex.ru



ШМОНИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Северо-Западный институт (филиал)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Вологда, Россия)

shmonin@hovrino.net

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ)

Аннотация. *Цель исследования:* характеристика роли Института в развитии отечественной науки криминалистики, в заложении основ организации и институализации криминалистических исследований.

Методы и объекты исследования: методологическая основа представлена диалектическим методом научного познания. В процессе исследования использовались частнонаучные методы познания, историзма. Так, при изложении эмпирического материала, формулировании результатов и выводов исследования применялись методы формальной логики.

Основные результаты и выводы по результатам исследования: на основе исследования архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, была охарактеризована роль Института в развитии отечественной науки криминалистики, в заложении основ организации и институализации криминалистических исследований.

Ключевые слова и словосочетания: криминалистика, экспертиза, история, криминологический кабинет, Государственный институт по изучению преступности и преступника, Центральная криминалистическая лаборатория

Для цитирования: Трунцевский Ю. В., Шмонин А. В. Становление отечественной криминалистики (к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения) // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2(66). – С. 155-167; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-155-167.



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

TRUNTSEVSKY YURI V.

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation¹ (Moscow, Russia);
Yugra State University² (Khanty-Mansiysk, Russia)

SHMONIN ANDREY V.

North-Western Institute (branch),
Kutafin Moscow State Law University (MGUA)
Vologda, Russia

FORMATION OF NATIONAL CRIMINOLOGY (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW)

Annotation. *The purpose of the study:* is to characterize the role of the Institute in the development of the national science of criminology, in laying the foundations for the organization and institutionalization of forensic research.

Methods and objects of research: the methodological basis is presented by the dialectical method of scientific cognition. In the course of the research, private scientific methods of cognition and historicism were used. Thus, when presenting empirical material, formulating the results and conclusions of the study, methods of formal logic were used.

Main results and conclusions based on the results of the study: based on the study of archival documents, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, the role of the Institute in the development of the national science of criminology, in laying the foundations for the organization and institutionalization of forensic research was characterized.

Key words and word combinations: criminology, expertise, history, criminological office, State Institute for the Study of Crime and the Criminal, Central Forensic Laboratory

For citation: Truntsevsky Yu. V., Shmonin A. V. *Formation of national criminology (to the 100th anniversary of the Institute of legislation and comparative law) // Vestnik VIPK MIA of Russia. - 2023. - No. 2(66). - S. 155-167; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-155-167.*

Введение. Криминалистами в период конца XVIII – начала XX вв. на основе складывающейся экспертной и следственной практики в рамках формирующихся уголовно-правовых наук (судебной медицины, судебной химии, уголовного права, уголовного процесса, уголовной социологии (криминологии) и др.) в целях повышения эффективности борьбы с преступностью разрабатывались рекомендации по уголовной технике, включая научно-судебную экспертизу, и предпринимались усилия уголовного правового изучения личности преступника с антропологических, социологических, биологических и смешанных позиций.

Отмеченные и связанные с ними научные тенденции в начале XX в. закономерно

определили содержание и границы криминалистики как науки о «реальностях уголовного права», привели к появлению первых криминалистических работ в области судебно-научной экспертизы, а также позволили разработать методы (статистические, анкетирование, обследование и т.п.) позитивного (эмпирического) исследования личности преступника, поставив, как говорится, «на повестку дня» вопрос о необходимости создания специализированного научно-практического учреждения для всестороннего изучения личности преступника с использованием этих методов в целях разработки технологий [16, с. 158-167], в том числе криминалистических, борьбы с преступностью.



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Социально-экономические, политические и иные условия становления советской власти (после октября 1917 г.) предопределили организационные, методические, правовые формы стабилизации криминальной ситуации в стране. Решение соответствующей задачи (борьбы с преступностью) в целях переустройства общества и воспитания нового человека было напрямую связано с научным и техническим обеспечением борьбы с преступностью, включая исследование способов преступлений, личности преступника, средств и методов выявления, раскрытия и расследования преступных деяний.

В конце XIX – начале XX вв. значительный вклад в разработку научно-технических средств расследования преступлений внесли Н. Макаренко, Б. Малиновский, П. Малиновский, С. Потапов, А. Попов, В. Русецкий, А. Сальков, П. Семеновский, С. Трегубов, В. Фаворский и другие криминалисты, а в формирование методов исследования личности преступника – В. Бехтерев, М. Гернет, Д.А. Дриль, М. Духовский, М. Исаев, П. Люблинский, Н.А. Неклюдов, С. Познышев, Н.Н. Полянский, П. Тарновская, И. Фойницкий, В. Чиж, М. Чубинский и многие другие ученые (криминалисты-антропологи, криминалисты-социологи, психиатры и т.п.). Большинство из перечисленных ученых находилось у истоков зарождения Института и криминалистического направления его деятельности.

Маннс Г.Ю. (в последующем ставший сотрудником Саратовского филиала Института) [17, с. 187-194] предложил в качестве предмета криминалистики рассматривать: во-первых, способ совершения преступления, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, их суеверия и т.д.) и, во-вторых, приемы расследования преступлений, включая идентификацию преступников. Данная позиция, как известно, стала первой в истории советской криминалистики, определившей ее предмет, и в более поздний период была воспринята многими исследователями. Также авторами криминалистических работ в период с 1918 по 1924 год были Н.С. Бокариус, А. Ивенин, М. Кедров, П. Люблинский, Н. Попов, С. Потапов, П. Семеновский, И. Якимов и другие исследователи в области

уголовной техники и тактики, в последующем большинство из них стали сотрудниками Института или сотрудничали с ним с целью разработки криминалистических средств и методов борьбы с преступностью.

Несмотря на то, что воплощение дореволюционной идеи создания научно-практических учреждений по изучению личности преступника было затруднено, и не в последнюю очередь, в связи с отсутствием финансовых средств, органы советской власти изыскивали возможности их создания (например, в 1918 году были организованы распределительные комиссии, в обязанности которых входило, в том числе, изучение заключенных в целях определения более правильного индивидуального подхода к ним), что предполагало продолжение научных исследований личности преступника на другом, отличном от дореволюционного периода, уровне.

Цель настоящего исследования заключалась в исследовании архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот и юридической литературы, которая характеризует роль Института в развитии отечественной науки криминалистики, в заложении основ организации и институализации криминалистических исследований.

Результаты и обсуждение. В 1923 году при Московском отделе здравоохранения (подотдел Медицинской инспекции московских мест заключения), в том числе по инициативе заведующего отделом моральной статистики в Центральном статистическом управлении (ЦСУ) РСФСР М.Н. Гернета, был создан Кабинет, руководителем которого был А.М. Рапорт [15, с. 42-45]. Привлеченные к его деятельности ученые разных отраслей научного знания (криминалисты, антропологи, социологи, психиатры, психологи, биохимик и статист) для массового амбулаторного обследования при МГУУР и стационарного клинического изучения преступников, а также организации анкетных обследований и криминологических лабораторий в местах заключения г. Москвы (М.Н. Гернет, Е.К. Краснушкин, П.И. Люблинский, А. Петрова, А.С. Тагер, Ц.И. Фейнберг и др.) фактически создали основы для будущего криминалистического



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

изучения личности преступника. Результаты научно-практической деятельности Кабинета публиковались в юридических журналах, в том числе в коммерческом журнале «Право и Жизнь», одним из редакторов которого был М.Н. Гернет, фактически выполнявший функции кабинетного издательства.

Проводимые Кабинетом исследования личности преступника с биологических (антропологических, анатомических, биохимических, функциональных), социальных (общегражданских, семейно-бытовых, профессиональных, антиобщественных) и психических (психологических, психопатологических) позиций создавали объективные предпосылки для выявления закономерностей свойств человека, сведения о которых, отражаясь в окружающей среде, могли оказать существенное влияние на разработку средств, методов или приемов раскрытия и расследования преступлений [1]. Осознание данного обстоятельства пришло значительно позже. На данном этапе вопросы о личности преступника переносились из области морали и свободы воли в область изучения психофизических черт преступника как социально-биологической единицы, что явилось важным обстоятельством будущего ее криминалистического познания.

Создание по всей стране сети учреждений (кабинетов, центров, лабораторий и клиник), изучающих преступника и преступность, увеличение объема работ Кабинета, предопределили постановку вопроса о создании более крупного научно-практического учреждения по изучению преступника и преступности, которое было инициировано Главным управлением местами заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР.

В 1925 году был создан межведомственный Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, что предопределило идеологию дальнейших научных исследований [4, с. 158-166], в том числе в области криминалистики. Председателем Совета и директором Института стал Е.Г. Ширвиндт [3, с. 135-144]. Стратегия создателей Института была связана с образованием единого центра по изучению преступника и преступности в стране, который объединил в себе

специалистов разных областей знаний о человеке (психиатры, психологи, биохимики, медики, юристы и т.п.), включая криминалистов С.П. Мокринского, С.М. Потапова, А.С. Тагера, И.Н. Якимова.

Институт стал первой в истории научной организацией, осуществлявшей, наряду с криминологическим, уголовно-правовым, уголовно-исполнительным (исполнительно-трудовое) и криминалистическое обеспечение деятельности борьбы с преступностью [14].

Основными организационными формами научных исследований в области криминалистики в Институте были: криминалистическая секция, кабинеты-филиалы (Москва, Ленинград, Саратов и Ростов-на-Дону); криминалистический отдел музея Института, пополнившийся экспонатами ликвидированного в 1928 году криминалистического музея ЦАУ НКВД; библиотечный фонд Института, включая труды в области криминалистики. Сотрудники секции криминалистики (П.Н. Якимов и С.М. Потапов) рецензировали криминалистические работы, аннотировали литературу зарубежных авторов, занимались переводом работ Э. Анушата, В. Гайя, А. Гельвига, Р. Гейндля, Г. Гросса, А. Осборна, С. Оттоленги, Г. Шнейкerta и др. [2], принимали участие в проведении занятий на экспертных курсах НКВД, читали лекции работникам мест заключения, угрозыска, органов дознания и следствия, а также заключенным и различным группам населения.

Не позднее 1930 года в Институте стала действовать аспирантура по трем научным специальностям: уголовная политика, исправительно-трудовая политика, а также методика и техника расследования (в 1930 году в аспирантуру по специальности «методика и техника расследования» был зачислен С.П. Митричев, в последующем ставший одним из ведущих ученых отечественной криминалистики).

В рассматриваемый период, но в разное время, членами секции криминалистики, руководимой С.Б. Тагером, были Н.О. Лаговьер, Я.Л. Лейбович, П.И. Люблинский, С. П. Мокринский, Н. Попов, С.М. Потапов, Н.Н. Семенов, Ф.К. Траскович, С. А. Укше, И. Н. Якимов. В московском кабинете –



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

филиале работали криминалисты А.Е. Петрова, Т.Е. Сегалов, Н.Б. Терзиев, Р.Е. Люстерник, Северо-Кавказском краевом кабинете (филиале) – С.А. Голунский, а в Саратовском кабинете (филиале) – Г.Ю. Маннс.

В период с 1925 по 1929 год членами секции криминалистики, а также при помощи привлеченных ученых и практиков (Н.С. Бокариус, В.И. Громов, П.П. Михеев, П.С. Семеновский, М.С. Строгович и др.), было опубликовано 46 научно-практических работ (без учета изданных на договорной основе членами секции криминалистики) о способах преступлений и лицах, их совершающих (профессиональных воров, растратчиков, бандитов и т.п.), технике регистрации преступников, тактике расследования преступлений, использовании специальных знаний в расследовании преступлений, использовании научно-технических экспертиз при расследовании преступлений, методике расследования отдельных видов преступлений (половых, хозяйственных, должностных и др.), предупреждении преступлений криминалистическими средствами [22, 21, 11, 12, 7, 9]. Также изучались проблемы повышения квалификации сотрудников уголовного розыска и милиции, совершенствовались методы учета преступлений и их раскрываемости, разрабатывались руководства для розыскных и следственных работников, в том числе по негласному розыску, обобщалась работа криминалистических институтов за границей и международных полицейских организаций. При этом в предмет криминалистики, помимо изучения способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений, относили изучение физической и моральной личности преступника (И.Я. Якимов, Н.Н. Семенов, П.П. Михеев и др.), что свидетельствует о заимствовании идей Г. Гросса и отражении этих тенденций в работах сотрудников Института.

Таким образом, в период с 1925 по 1931 год деятельность Института в области криминалистики характеризуется следующими основными тенденциями: попытками использования результатов комплексного изучения личности преступника (социаль-

ного, биологического, антропометрического и т.п.) в исследовании проблем раскрытия и расследования преступлений; определением криминалистики на фоне дискуссий о сущности советского (социалистического) права как естественно-технической дисциплине и дифференциации ее на три раздела (уголовная техника, уголовная тактика и методология (методика) расследования отдельных видов преступлений); составлением рекомендаций в области уголовной техники, уголовной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений на основе «отретушированных» с учетом советской реальности дореволюционных и зарубежных разработок и структурирования науки криминалистики.

Секция криминалистики с 18 марта 1931 г. стала именоваться «секция изучения техники расследования» (с 11 октября 1931 г. заведующим секцией был назначен И.Я. Беспалов, а сотрудниками секции в разное время были Еремен, Ю.М. Кубицкий, В.М. Клушанцева, Ипполитов, М.С. Строгович, Я.С. Горбулев), с 1 апреля 1932 г. – «секция методики и техники расследования преступлений» (заведующим ее оставался И.Я. Беспалов, а сотрудниками – Горбулев, Строгович, Ипполитов, Ю.М. Кубицкий, Левентон, С.П. Митричев, Р.А. Тагунов и Яковлев), с 1 ноября 1933 г. – «секция техники расследования преступлений» (заведующим ее был назначен А.Я. Вышинский, его заместителем – старший помощник прокурора СССР Г.К. Рогинский, научными сотрудниками – Л.Р. Шейнин, Караваев, Н.О. Лаговьер и Н.Н. Полянский), с 1 января 1934 г. – «секция процесса и техники расследования» (заведующим ее оставался А.Я. Вышинский, старшими научными сотрудниками числились в разное время Ф. Галле, С.А. Голунский, Е.У. Зицер, Караваев, Н.О. Лаговьер, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, Л.Р. Шейнин, младшими научными сотрудниками были Коноплясов и Каминская, а секретарем был назначен Е.И. Мерзак). Не позднее 1935 года секция процесса и техники расследования имела подсекцию криминалистики, которая помимо научно-исследовательской выполняла экспериментально-техническую работу, а 7 июня 1935 г. при ней была создана Лаборатория Научно-



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Технической Экспертизы, в научных публикациях эту лабораторию нередко называли Центральной криминалистической лабораторией (ЦКЛ) (руководителем лаборатории был назначен С.П. Митричев, судебным фотографом-экспертом – Е.А. Смирнова) [1].

Отличительной особенностью деятельности Института в области криминалистики с 1934 по 1936 год включительно являлось участие в разработке вопросов судебной экспертизы, уголовной тактики и частной методики сотрудников почти всех существующих в то время секций, в том числе военной и судебной секций, секции хозяйственного и гражданского права, секции по борьбе с детской преступностью и др., что можно объяснить возросшим влиянием А.Я. Вышинского на деятельность Института в эти годы.

Основные направления научной деятельности Института в области криминалистики характеризовались следующими тенденциями: продолжением поиска советского «лица» науки криминалистики как естественно-научной дисциплины о расследовании преступлений; окончательным обоснованием не только названия этой отрасли научного знания, но и ее структуры (уголовная техника, уголовная тактика и методика расследования отдельных видов преступлений); дальнейшей разработкой терминологического аппарата криминалистики путем введения таких терминов как «трассология», «учение о следах», «версия» и некоторых других; закладыванием фундамента для становления частных криминалистических теорий (судебной фотографии и др.); продолжением разработки и совершенствования рекомендаций по уголовной тактике и методике расследования отдельных видов преступлений (частной методики), а также руководств по ведению предварительного следствия. Также следует обратить внимание на то, что Институт впервые в отечественной истории юридического образования приступил к обеспечению учебных курсов по криминалистике дидактической литературой (первый официальный учебник по криминалистике в двух книгах; библиографический указатель по криминалистике за последние 50 лет; криминалистический практикум «Следственные упражнения»; методические письма по

расследованию отдельных видов преступлений и судебно-бухгалтерской экспертизе и т.п.), продолжил выпускать аннотации зарубежной и отечественной криминалистической литературы, стал проводить экспериментально-технические работы по созданию технических профилактических средств, а также получил первый опыт научного обеспечения учебных конференций следователей.

В конце 1936 года в связи с административными реформами, повлекшими окончательное отделение прокуратуры от органов юстиции, произошло очередное реформирование Института, который стал именоваться Всесоюзным институтом юридических наук и одним из последних шагов окончательного отделения прокуратуры от органов юстиции стала ликвидация ЦКЛ, оборудование которой было передано Прокуратуре СССР. В период с 27 июля по 23 августа 1937 г. в структуре Института в ходе очередных изменений была создана секция криминалистики, а к 19 октября 1937 г. – секция уголовного процесса и криминалистики (сотрудниками секции были А.Е. Брусилковский, С.А. Голунский, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.Ф. Черваков (С.П. Митричев был зачислен в штат секции уголовного права). При этом имеются основания полагать, что ЦКЛ фактически прекратила свою деятельность [1].

В 1938 году в секции уголовного процесса и криминалистики существовала группа криминалистики, заведующей которой был назначен С.П. Митричев, а заведующим восстановленной ЦКЛ (10 июня 1938 г. началась передача Институту лабораторного имущества Прокуратуры СССР) – В.Ф. Черваков, который по основному месту работы был директором Минского института криминалистики и судебной экспертизы НКЮ СССР (в период с 31 мая (по другим данным с 15 июня) по 19 октября 1938 г. старшим научным сотрудником ЦКЛ по совместительству был С.М. Потапов, с 1 июня 1938 г. – Е.У. Зицер и А.И. Винберг, а с 15 июня 1938 г. – Н.В. Терзиев и И.Н. Якимов [1].

23 марта 1939 г. в связи с изменением структуры Института была образована, в том числе, секция судебного права, состоящая из групп гражданского процесса, уголовного процесса, криминалистики и ЦКЛ.



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Руководителем группы по криминалистике был назначен С.П. Митричев, а ее научным руководителем – Н.В. Терзиев; заведующим ЦКЛ – В.Ф. Черваков.

Основные направления научной деятельности Института в области криминалистики в довоенные годы характеризовались следующими тенденциями: продолжением поиска «лица» советской криминалистики, ставшей отраслью советского права или судебного права; обоснованием смены структурной парадигмы криминалистики (трехчленная структура уступила двухчастной системе криминалистики – общей, включающей вопросы предмета и метода науки, историю буржуазной и советской криминалистики, уголовной техники (уголовную регистрацию, идентификацию личности преступника, судебно-оперативную фотографию, учение о следах, исследование документов) и уголовной тактики (приемы и методы обнаружения скрытых предметов, использование данных психологии при допросе и методику построения версий), к особенной – методика расследования отдельных видов преступлений или «частных методик»); постановкой вопроса о необходимости создания теории криминалистики и попытках разработать предмет, метод, задачи и систему науки, основные ее понятия («уголовная техника», «уголовная тактика» «частная методика» и др.) на основе раскрытия социально-классовой сущности («классового подхода») анализируемой практики и критики взглядов буржуазных ученых на соответствующие вопросы «не способных идти дальше идеологии своего класса»; формулированием некоторых теоретических концепций и положений, которые впоследствии будут развернуты в оригинальные частные теории (судебной экспертизы; судебной баллистики; криминалистического почерковедения; криминалистической экспертизы; криминалистической идентификации и т.п.).

Начало формирования отдельных научных положений криминалистики, а также исследования истории отечественной криминалистики (дореволюционной и советской) и проблем криминалистической экспертизы, в том числе в гражданском процессе, в период с 1939 по 1941 год проис-

ходило, помимо прочего, в рамках подготовки и защиты криминалистических диссертаций в Совете Института (докторская диссертация Н.В. Терзиева на тему «Судебная экспертиза в делах о спорном отцовстве» (1941 год), кандидатские – С.П. Митричева на тему «Криминалистическая экспертиза» и А.Л. Ривлина – «Допрос в уголовном суде» (1939 год), а также кандидатские диссертации, защищенные в других советах А.И. Винберга на тему «Криминалистическая экспертиза письма» и Е.У. Зицера – «Возникновение и основные этапы развития буржуазной криминалистики» (1938 год).

Великая Отечественная война внесла коррективы в научную деятельность Института, в том числе в области криминалистики. Летом 1942 г. была организована Центральная научно-исследовательская криминалистическая лаборатория НКЮ СССР на базе лабораторного имущества Московского юридического института, Института Прокуратуры СССР и Института (в организационно-правовом плане она находилась в штате НКЮ СССР, а фактически – Института). 29 сентября 1942 г. в составе Института была восстановлена ЦКЛ, заведующей которой с 1 октября был назначен доктор юридических наук Н.В. Терзиев [1].

11 сентября 1943 г. ЦКЛ была передана в ведение МЮИ, а ее заведующим был назначен Е.У. Зицер. В связи с этим 16 сентября 1943 г. Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко и А.И. Мирская были уволены из Института [1].

После окончания Великой Отечественной войны в Институте изменилась организация деятельности в области теории и практики криминалистики. Очередная реорганизация Института была predeterminedлена, по меньшей мере, двумя реформами 1946 г. (министерской и образования). В частности, весной этого же года в связи с передачей МЮИ из Министерства юстиции СССР в ведение Министерства высшего образования СССР, ЦКЛ была передана в непосредственное ведение Института; 27 марта 1946 г. заведующим ее был назначен Н.В. Терзиев. 18 декабря 1947 г., в соответствии с письмом Государственной Штатной Комиссии при Совете Министров СССР от 19 ноября 1947 г. № 28-875,



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Н.В. Терзиев был назначен заведующим ЦКЛ, А.И. Винберг – старшим научным сотрудником с возложением на него руководства научно-производственной деятельностью ЦКЛ.

В 1950 году в связи с увеличением объема работ штат ЦКЛ был увеличен и составлял 24 единицы [1].

В рассматриваемый период в Институте по специальности «криминалистика» готовили диссертации под руководством профессора Н.В. Терзиева аспиранты В.И. Попов (5 июня 1946 г. демобилизованный из Красной Армии был восстановлен на II курсе аспирантуры), В.А. Притузова, А.И. Манцетова, В.В. Харазишвили, В.М. Козина, К.С. Уварина и А.П. Трапезникова, под руководством профессора А.И. Винберга – Ю.Б. Утевский, Н.П. Яблоков, Г.М. Миньковский, под руководством И.Н. Якимова – Э.А. Миронова. При этом по специальности «криминалистика» успешно защитили диссертации: в 1947 году на соискание ученой степени доктора юридических наук А.И. Винберг на тему «Основы советской криминалистической экспертизы»; в 1948 году на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.И. Попова на тему «Процессуальные и тактические вопросы розыска скрывшихся преступников следственным аппаратом прокуратуры»; в 1950 году – А.И. Манцетова на тему «Методы фиксации результатов осмотра места происшествия»; в 1951 году – В.А. Притузова по теме «Основные вопросы методики расследования дел о пожарах». Также криминалистическая тематика (производство судебных экспертиз) освещалась в докторской диссертации К.С. Юдельсона «Проблема доказывания в советском гражданском процессе» (1947 год). В несколько обновленном варианте эта диссертация была издана в форме монографии в 1951 году [20].

В послевоенные годы ученые-криминалисты Института издали значимые для науки работы по проблемам научных основ трасологии (Б.И. Шевченко) [19], принципов советской криминалистической экспертизы (А.И. Винберг) [6], криминалистического исследования документов и физических методов в криминалистике (Н.В. Терзиев и

др.) [18]. Данные и иные работы криминалистов Института вместе с результатами указанных диссертационных исследований явились базисом ряда формирующихся частных криминалистических теорий (учений) и будущей общей теории криминалистики. В частности, по устоявшемуся мнению С.М. Потапов, Н. В. Терзиев и А.И. Винберг положили начало формированию теории криминалистической идентификации. Они же составили научные основы исследования документов как раздела криминалистической техники. Сформулированные Б.И. Шевченко научные положения не только легли в основу трасологии как частной криминалистической теории и оказали решающее влияние на ее развитие, но и дали толчок к формированию научных положений в области судебной баллистики. Третьим изданием работы по судебной фотографии С.М. Потапов (1948 год) [13] подвел итог многолетней работы в этой области.

В результате основные направления научной деятельности Института в области криминалистики характеризовались следующими тенденциями: продолжение поиска «лица» советской криминалистики привело к уточнению ее природы (к 1953 году в большинстве работ криминалистику рассматривали как юридическую науку); дискуссии о структуре криминалистики привели к появлению аргументов, опровергающих обоснованность двухчастной ее системы; формирование научных основ частных криминалистических теорий, включая теории криминалистической идентификации, криминалистических экспертиз, судебной фотографии, судебной баллистики, криминалистического учения о розыске и др.; появление социально-исторических, предметно-логических и личностно-психологических предпосылок возникновения группы ученых-криминалистов (А.И. Винберг, Б.Л. Зотов, А.И. Манцетова, В.А. Притузова, В.И. Попов, Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко, А.А. Эйман, Н.П. Яблоков и т.п.), потенциально способных к созданию научной школы в области криминалистических экспертиз.

В 1956 году в ЦКЛ была организована экспериментальная мастерская для конструирования и изготовления специальных



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

приборов, необходимых для криминалистических исследований.

31 мая 1956 г. в связи с преобразованием Министерства юстиции СССР в республиканское министерство статус Института изменился. Одновременно произошла смена его руководителя. Вместо И.Т. Голякова, ставшего научным сотрудником сектора уголовного процесса и судостроительства, директором Института был назначен бывший Министр юстиции СССР К.П. Горшенин. При этом ЦКЛ еще некоторое время продолжала обеспечивать научно-техническое руководство периферийных лабораторий СССР, которые стали активно реорганизовываться в НИИ судебных экспертиз (в 1957 году НИИСЭ был создан в Алма-Ате, в 1958 году – в Ташкенте, в 1959 году – в Минске, в 1961 году – в Литве и Азербайджане).

Коллектив ЦКЛ постепенно увеличился и осенью 1956 г. в ее штате находилось 25 сотрудников (помимо вышеперечисленных сотрудников в лаборатории трудились И.С. Балагин, В.Ф. Бахметов, Г.Я. Боград, И.Б. Копейкина, И.Г. Леонтьев, В.С. Митричев Т.Т. Павленко, Л. Фернандес и др.).

Период 50-х – начало 60-х гг. XX в. ознаменовался интенсивными исследованиями проблем всех разделов криминалистики и криминалистической экспертизы. Основную роль в этом история отвела Институту, в лице как действующих, так и бывших его сотрудников – ученых-криминалистов. Направленность этих исследований, с одной стороны, носила фундаментальный, в значительной части теоретический характер, с другой – представляла собой прикладные рекомендации и практические приложения формирующихся соответствующих частных криминалистических теорий.

Развивая сформированные во время работы в Институте свои научные идеи, А.И. Винберг предложил следующую систему криминалистики: введение в криминалистику; криминалистическая техника; криминалистическая тактика; методика расследования, содержащая общие вопросы планирования и методики расследования отдельных видов преступлений [5]. Также С.П. Митричев в области общетеоретических проблем криминалистики изложил свою позицию в учебном пособии для

студентов ВЮЗИ, рассмотрев предмет, задачи, систему и метод советской криминалистики, а также соотношение ее с уголовно-процессуальным и уголовным правом [10].

Фундаментальные исследования рассматриваемого периода составили существенный вклад в формирование и развитие ряда частных криминалистических теорий. В частности, получила свое развитие теория криминалистической идентификации применительно к процессу и оценке экспертного исследования. Также продолжала развиваться теория судебной баллистики. Одновременно с учеными Института (Б.М. Комаринец и др.) в это развитие внесли свой вклад бывшие его сотрудники В.Ф. Черваков, Ю.М. Кубицкий, Б.И. Шевченко, а также другие исследователи.

Заложенные учеными-криминалистами Института в послевоенные годы основы криминалистической трасологии (Б.И. Шевченко и др.) позволили определить контуры криминалистического учения о механизме следообразования путем конкретизации понятийно-категориального аппарата. Так, уточнялось понятие «след», были определены понятия «следообразующие объекты» и «следовоспринимающие объекты». Также были обоснованы предложения о дополнении следов механического воздействия следами разрыва-разлома, а подгруппу объемных следов – следами скольжения, распила и сверления и о перестройке особенной части трасологии, выделении такого его раздела, как транспортная трасология.

1 октября 1962 г. в связи с созданием Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз (ЦНИИСЭ) при Министерстве юстиции РСФСР была ликвидирована ЦКЛ. В результате криминалистическое направление в деятельности Института прекратило свое существование.

Таким образом, в период с 1953 по 1962 год (завершающий период) в Институте были созданы основы научной криминалистической школы – теории криминалистической (судебной) экспертизы, включающие: образование группы ученых, разрешающих научные и практические проблемы производства судебных экспертиз



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

на основе единых подходов и инструментария (Б.Л. Зотов, Ю.Г. Корухов, В.Ф. Орлова, А.И. Манцетова, В.С. Митричев, А.А. Гусев, Б.М. Комаринец и др.); формы организации научно-исследовательской (коллективной) работы с целью воспроизводства нового знания; формирование научных направлений по предметным экспертным исследованиям (почерковедение, трасология, баллистика, КЭМВИ и т.п.), переросшим в последующем в самостоятельные научные школы; внедрение новых методик и методов исследования объектов судебной экспертизы; созыв и участие в научных и научно-практических криминалистических конференциях и межведомственных совещаниях; выпуск научных трудов по проблемам криминалистической экспертизы («Теория и практика криминалистических экспертиз (с 1955 по 1962 год вышло восемь сборников) и «Методика криминалистической экспертизы» (с 1960 по 1963 год – пять сборников), оказавших существенную помощь экспертам-криминалистам, следственным, прокурорским и судебным органам, а также содействовавших развитию теорий науки криминалистики и криминалистической экспертизы; подготовка научных кадров в рамках аспирантуры по специальности «криминалистика»; защита диссертаций в Совете Института по специальности «криминалистика» (1946-1963 годы).

Закрытие в Институте криминалистического направления происходило на фоне роста преступности в СССР, предоставления в 1962 году права органам внутренних дел вести следствие по большой группе уголовных дел, которые до этого расследовались следователями прокуратуры, упразднения в 1963 году Министерства юстиции РСФСР, повлекшего передачу Института, как и ЦНИИСЭ вместе с региональными научно-исследовательскими лабораториями судебной экспертизы, в ведение Юридической комиссии Совета Министров РСФСР, снятие К.П. Горшенина с должности директора Института.

30 мая 1963 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 651 «О всесоюзных научно-исследовательских институтах», в соответствии с которым на базе ВНИИ криминалистики Прокуратуры

СССР, нескольких секторов и отделов Института и Института государства и права Академии наук был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР (далее – ВНИИП). Этим же постановлением Институт был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства с общей штатной численностью 60 единиц.

Определяя роль Института в развитии научных основ криминалистики, следует отметить, что еще с конца 30-х годов XX века наметилась и в последующем стала развиваться тенденция обеспечения Институту руководящими и научными кадрами специализированных криминалистических научно-исследовательских институтов, научно-исследовательских лабораторий и кафедр образовательных учреждений. Так, в 1939 году на базе военно-юридического факультета Всесоюзной правовой академии была создана Военно-юридическая академия Красной Армии. В ее структуре была образована кафедра судебного права, ответственная за преподавание курсов криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии и уголовного процесса. Начальником этой кафедры был назначен С.А. Голунский, который свой первый опыт научной работы получил в Северо-Кавказском филиале Института, а затем его совершенствовал как сотрудник секции уголовного процесса и криминалистики.

В 1949 году был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики при Прокуратуре СССР. Первыми его руководителями (начальниками) были бывшие сотрудники – ученые-криминалисты Института: С.П. Митричев (1949-1954); С.А. Голунский (1954-1958); А.С. Винберг (1960-1963). С 1950 года Е.У. Зицер руководил криминалистической лабораторией этого института [1].

13 сентября 1950 г. по приказу министра высшего образования СССР была создана кафедра криминалистики юридического факультета МГУ. Первым ее руководителем (заведующим) был назначен И.Н. Якимов. В июле 1954 г. юридический факультет МГУ был объединен с МЮИ, соответственно были объединены и одноименные



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

кафедры. Заведующим кафедрой криминалистики по совместительству стал С.А. Голунский, исполнявший эти обязанности до 1960 года.

С 1951 года С.П. Митричев по совместительству заведовал кафедрой криминалистики ВЮЗИ, сначала в качестве совместителя, а с 1954 по 1972 год в качестве штатного сотрудника института. В 1962 году Б.Л. Зотов после упразднения ЦКЛ перешел на постоянную работу в ВЮЗИ – доцентом, профессором кафедры криминалистики, а в 1972 году он, после С.П. Митричева, становится заведующим этой кафедры, проработав в этой должности до 1985 года [1].

Созданный научный коллектив Института (А.А. Гусев, Б.М. Комаринец, Ю.Г. Корухов, А.И. Манцетова, В.С. Митричев, В.Ф. Орлова и др.) стал так называемым субъектом научного творчества (научный «костяк») ЦНИИСЭ (впоследствии Всесоюзный, Всероссийский НИИСЭ, а затем и РФЦСЭ), руководителем которого был назначен начальник отдела криминалистических учреждений Министерства юстиции РСФСР, кандидат юридических наук А.Р. Шляхов. В 1972 году он защитил докторскую диссертацию по теме «Современные проблемы теории и практики криминалистической экспертизы в СССР». Шляхов А.Р. внес значительный вклад в разработку теоретических, организационно-методологических и правовых основ судебной экспертизы, внедрение научно-технических достижений в экспертную и следственную практику. Сформулированные им основы теории судебной экспертизы как самостоятельного научного направления внесли существенный вклад в развитие научно-практической деятельности судебно-экспертных учреждений, послужили им импульсом к интенсивному развитию как традиционных – криминалистических, так и новых видов судебных экспертиз.

Комаринец Б.М. с октября 1962 года в порядке перевода был откомандирован в созданный ЦНИИСЭ, где занимал должность заместителя директора, а потом старшего научного сотрудника. К его 60-летию, в 1970 году, он был удостоен почетного звания заслуженного юриста России. В 1976 году защитил докторскую диссертацию

на тему «Судебно-баллистическая экспертиза огнестрельного оружия». Работы Б.М. Комаринца стали основой теории судебно-баллистической идентификации [8].

Митричев В.С. после реорганизации ЦКЛ в период с 1962 по 1971 год заведовал лабораторией физических методов исследований ВНИИСЭ, а с 1971 по 1978 год являлся заместителем директора этого учреждения. Затем он был назначен на должность заместителя директора Института криминалистики КГБ СССР (ФСБ РФ), совмещая в течение четырех лет (1992-1996 гг.) эту службу с работой во ВНИИСЭ в качестве ведущего научного сотрудника.

Орлова В.Ф. с октября 1962 г. также в порядке перевода была откомандирована в созданный ЦНИИСЭ, где занимала должности старшего научного сотрудника, ведущего лабораторией, сектором, позже заместителя директора по научной работе (1979-1981), главного научного сотрудника, а с 1995 года являлась главным экспертом лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы РФЦСЭ.

Манцетова А.И. после работы в ЦКЛ в порядке перевода была откомандирована в созданный ЦНИИСЭ, где до июня 1974 г. занимала должности старшего научного сотрудника и заведующей лабораторией судебно-почерковедческой экспертизы. Как уже отмечалось, она является соавтором общей системы признаков почерка, которой пользуются до настоящего времени в экспертных учреждениях Минюста России. После работы в ЦКЛ она продолжила развивать научные основы судебно-почерковедческой экспертизы, активно привлекая и трансформируя для этих целей данные других наук – анатомии, биомеханики, физиологии движений, психологии и методики обучения письму, стремясь к раскрытию (выявлению) закономерностей формирования почерка, его индивидуальности и устойчивости (по ее инициативе проводились широкие экспериментальные исследования с использованием точных методов и технических средств).

Гусев А.А. после работы в ЦКЛ более 26 лет возглавлял лабораторию технико-криминалистической экспертизы документов в ЦНИИСЭ. Гусев А.А. стал основателем методического обеспечения судебной



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

портретной экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России.

Заключение и выводы. Таким образом, исторически на долю Института выпало не только стать первым научно-практическим учреждением: разрабатывавшим на основе изучения личности преступника средства и методы борьбы с преступностью (1923-1931 годы), систематизировавшим накапливаемый теоретический и практический материал в сфере уголовной техники, уголовной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений на основе «отретушированных» с учетом советской реальности дореволюционных и

зарубежных разработок и трехчленного структурирования науки криминалистики (1925-1936 годы), поставившим для разрешения вопросов о теории криминалистической экспертизы и общей теории науки криминалистики и осуществившим попытки его разрешить (1938-1952 годы), сформировавшим основы частных криминалистических теорий (криминалистической идентификации, криминалистической (судебной) экспертизы, судебной баллистики, судебной фотографии и др. (1946-1962 годы), но и стать «кузницей» руководящих и научных кадров, которые стояли у истоков соответствующих научных криминалистических школ.

1. Архив ИЗИСП, 1930-2000.
2. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики / пер. с нем.; под ред. и с пред. С.М. Потапова. – М.: Право и жизнь, 1927.
3. Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В. О научном наследии Е. Г. Ширвиндта и возглавляемого им Государственного института по изучению преступности и преступника // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5.
4. Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В. О создании и деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника // Вопросы истории. 2022. № 4-1.
5. Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика: учебник для юрид. школ / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. 4-е изд., доп. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950.
6. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. – М.: Госюриздат, 1949.
7. Громов Вл., Тарасов-Родионов П. Расследование хищений и злоупотреблений в торговом аппарате: пособие для органов расследования / под ред. Б.С. Ошеровича; Гос. ин-т уголовной политики при Прокуратуре Союза ССР и НКЮ РСФСР. – М.: Советское законодательство, 1934.
8. Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза: учеб.-метод. пособие. – М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз, 1974.
9. Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов. Книга 1: Техника и тактика расследования преступлений / сост. Н. Бобров и др.; под ред. А. Я. Вышинского. – М.: ОГИЗ «Советское законодательство», 1935.
10. Митричев С.П. Предмет, метод и система советской криминалистики: учеб. пособие для студентов ВЮЗИ. – М., 1956.
11. Михеев П.П., Семенов Н.М. Криминалистика: уголовный и уголовно-процессуальный кодексы в вопросах и ответах: пособие для внешкольной подготовки сотрудников уголовно-розыскных учреждений. – М.: авт. изд., 1926.
12. Михеев П.П., Семенов Н.М. Криминалистика: уголовный и уголовно-процессуальный кодексы: в вопросах и ответах: пособие для подготовки сотрудников милиции и уголовного розыска. 2-е изд. – М., 1927.
13. Потапов С.М. Судебная фотография: методы фотографирования доказательств в следственном и судебном процессе. – М.; Ленинград: изд. и 2-я тип. изд-ва Акад. наук СССР. – М., 1948.
14. Прянишников Е.А. Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. – М.: изд-во Ин-та законодательства и сравнительного правоведения, 2000.



К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

15. Трунцевский Ю.В., Гернет М.Н. Международная конференция и грани научного творчества // Международное публичное и частное право. 2022. № 4.
16. Трунцевский Ю.В. О методологических основах криминологических исследований по изучению личности преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4.
17. Трунцевский Ю.В., Шмонин А.В. История криминологических исследований в деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника и Иркутского кабинета в 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 9-1.
18. Физические исследования в криминалистике / Геркен Е.Б., Киричинский Б.Р., Терзиев Н.В., Эйсман А.А. – М.: юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.
19. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии / под ред. Е.У. Зицер. – М., 1947.
20. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1951.
21. Якимов И.Н., Михеев П.П. Допрос: практ. пособие для допрашивающих. – М.: изд-во Нар. ком. внутр. дел, 1930.
22. Якимов И.Н., Михеев П.П. Искусство допроса: практ. пособие для допрашивающих. – М.: изд-во Нар. ком. внутр. дел, 1928.

Информация об авторах:

Ю. В. Трунцевский,
заведующий отделом методологии противодействия коррупции,
профессор, доктор юридических наук;
профессор
А. В. Шмонин, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук; профессор
Статья поступила в редакцию 27.06.2023

About the authors:

Yu. V. Truntsevsky,
Head of the Department of Anti-Corruption Methodology,
Professor, Doctor of Law,
Professor
A. V. Shmonin, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Law, Professor

